

План Мяо Юань был более успешным, чем предполагалось. Чэнь Мо даже не пошел за своей верхней одеждой и пошел за ней прямо в форме.

«Разве тебе не будет холодно?»

Спросила она, дрожа в своем пуховике.

«Я в порядке».

Ветер был для него не слишком холодный, и у него был теплый свитер.

Когда они подошли к двери, Чэнь МО невольно вспомнил, как в первый раз, когда он пришел, ему чуть не прищемили нос.

Мяо Юань открыла дверь, и они вошли. В небольшой квартире с одной спальней в течение некоторого времени горел нагреватель. Свежий слой известковой штукатурки покрыл стены, но был нанесен бессистемно, а старые водяные пятна выглядывали через белую краску, образуя абстрактный пейзаж. Пол был покрыт толстым резиновым ковриком. Диван покрытый ситцем и роскошный деревянный журнальный столик украшали в остальном пустую, но аккуратную комнату.

Мяо Юань направила Чэнь Мо на диван, а сама достала из холодильника миниатюрный круглый пирог. Тонкие бисквит обрамлял его по краю, а верх был запылен щедрым слоем темного какао-порошка, который заложил основу для самого верхнего рисунка из роз и листьев с порошкообразным сахаром.

Мяо Юань осторожно подошла и положила пирог на стол. Тирамису, заведи меня. Она надеялась, что этот сигнал достаточно ясен. Если нет, она расскажет свою историю после того, как торт закончится.

«Ты сегодня ел?» - спросила она.

Чэнь Мо покачал головой. Запах торта было трудно разобрать, и он смог лишь различить нотки какао.

«Ты не собираешься задувать свечи?» - спросил он.

Мяо Юань ухмыльнулась. Игра имеет несколько актов!

Она выключила свет, и из темноты мелькнуло пламя, погрузившее комнату в сон.

Я не знаю, смогу ли я сделать свое следующее пожелание на день рождения заранее: он мне нравится. Я хочу быть с ним.

Свеча быстро горела, воск стекал и окрашивал темный какао-порошок.

Мяо Юань сняла свечу и передала ложку Чэнь Мо.

«Давай съедим его вместе».

Обмен тирамису носил особый смысл, поэтому Мяо Юань не хотела нарезать его ножом и вместо этого хотел разделить его ложкой. Блестящая серебряная ложка прорезала тонкий какао-порошок, прошла через тонкий маскарпоне и пробила пропитанный кофейным ликером бисквит. В комнате разлились различные запахи - алкогольный аромат ликера, свежий аромат

кофе, обугленная горечь какао и богатая сладость маскарпона.

Чэнь Мо откусил. Сначала кофейный напиток казался немного тяжелым. Но вскоре он был окутан ароматом кофе и богатством крема. Божественный вкус покрыл его язык.

«Вкусно?»

Мяо Юань закусила ложку, с ожиданием глядя на него.

«Это вкусно!»

Чэнь Мо был на мгновение очарован, и его глаза смягчились.

Это мое будущее?

Он подумал о будущем, где она делает пироги для него, а затем посмотрит на него с этим выжидательным выражением. Эта мысль не казалась такой уж плохой.

В конце концов, его молодость - этот трудный, но великолепный период - уже прошла. Жизнь - это гора, и каждый из нас имеет свой собственный пик. Эти вершины похожи на фейерверки, которые пронзают ночь в блестящем ослеплении. Мы трудимся, смеемся и плачем.

Но мы гордимся собой.

Но эти времена отступят, и нам придется научиться перенастраиваться на более длительные, более спокойные дни обычной жизни.

«Как?»

Тихо спросил Чэнь Мо. Как все эти чудесные вещи стали такими?

Мяо Юань засветилась, думая, что он спросил, как она сделала торт. С почти гордым тоном она объяснила, как она перемешивала марскапон, добавляла желтки один за другим и поливала бисквит кофейным ликером, а не окунала в него. Это была однообразная, утомительная задача, требующая значительного ухода и терпения, и она считала, что это можно сделать только с сердцем полным любви.

Услышав ее такой страстный разговор, Чэнь Мо вспомнил свое любимое времяпрепровождение. Ему нравилось разбирать его пистолеты JS 7,62 мм, QBU-88 и QSZ-92 на большой кусок войлока, а затем тщательно отполировать каждую деталь, прежде чем собирать их с закрытыми глазами. Во время процесса он чувствовал себя безмятежным и радостным, как бы становясь целым.

Когда он покинул команду, он спросил, может ли он взять оружие. Он больше ничего не хотел. Конечно, об этом не могло быть и речи. Фан Цзынь сказал: «Я сохраню их для тебя. Напиши на них свое имя и в будущем, я не позволю другим их использовать».

Затем Чэнь Мо подумал о своем капитане. Он думал, что не может сравниться с Ся Мингланом. Его капитан мог проявить свои способности с любым оружием. С другой стороны, Чэнь Мо мог стрелять точно своими руками. Его капитан сказал ему, что он целеустремлен, потому что ему не хватает эмоций. Тогда Чэнь Мо подумал: а как насчет Ся Мингланг? Он покачал головой, рассеивая эти воспоминания.

Мяо Юань почувствовала, что его разум был в другом месте и была разочарована.

«Тебе было скучно слушать?»

«Нет, это было интересно. Приятно рассказывать о том, что тебе нравится. Не беспокойся о том, что думают другие».

Она покраснела и наполнила ложку пирогом. Ее молодое, яркое лицо было тонировано красными жилами. Ее губы были довольно розовые, соблазнительные, чтобы прикоснуться к ним и подтвердить, действительно ли они были такими же милыми и мягкими, как предполагалось.

Чэнь Мо внезапно почувствовал, как его сердце сильно колотится. Объекты начали размываться по краям. Он несколько неловко склонил голову и попытался сосредоточиться на еде.

Я знаю, что нужно делать. Но как мне начать? Что, если она меня отвергает? Как я могу ответить на это?

Сердце Чэнь Мо было в буйном состоянии. Погруженный в еду, он энергично пожирал пирог. Мяо Юань не знала, смеяться или плакать. Хотя она гордилась тем, что ее ремесло, несомненно, продвигалось вперед, ей также было грустно, что он был настолько медленным и неромантичным.

Тирамису! Тирамису! Наконец, ты хочешь увести меня с собой?

Увидев, как Чэнь Мо съедает последний укус, Мяо Юань молча моргала. Прошёл короткий момент, прежде чем она собрала себя и надела милую улыбку:

«Чэнь Мо, ты знаешь историю тирамису?»

«Хм?»

«Говорят, что во время Второй мировой войны на поле битвы был солдат. Его жена бросила все запасные ингредиенты своего дома в торт, чтобы он мог отправиться в путь. Всякий раз, когда этот солдат ел пирог, он скучал по жене. В конце концов война закончилась, и он вернулся домой. Его жена сказала ему ...»

«Подожди секунду, - прервал ее Чэнь Мо. - Ты ... Ты положил в это алкоголь?»

«О, я да, я положил ...»

Мяо Юань была раздосадована.

Ты прервал меня в критический момент! Ты сделал это специально?

«Сколько ты положила?»

«Третью чашки».

Мяо Юань не знала, что происходит.

«Будь немного более конкретной».

«Немного больше 80 миллилитров».

Чэнь Мо закрыл глаза, а затем открыл их. Он попытался сосредоточиться на точке, но потерпел неудачу. Разочарованный, он сказал:

«Я пьян».

Мяо Юань застыла, прежде чем вскочить в шоке.

Мяо Юань кружила в стороне от Чэна Мо.

«У меня аллергия на алкоголь. Найдите где-нибудь для меня место, чтобы полежать. Со мной все будет в порядке».

«Это немыслимо», - подумал Чэнь Мо. Он напился, не заметив. Неужели это было похоже на то, что сказал Чжэн Кай?

То, что находится в одном месте слишком ухудшает чувства? Или, может быть, это потому, что у меня нет охранников вокруг нее и не принимаю меры предосторожности с едой, которую она мне дает.

Мяо Юань была пучком нервов, когда она привела Чэнь Мо в спальню. Она сдвинула одеяла, чтобы позволить ему лечь. Под лампой и на близком расстоянии она увидела его несфокусированный взгляд. В ее самых смелых мечтах она никогда не думала, что такая странная неудача может произойти. Внезапно она сидела на краю кровати. Чэнь Мо закрыл глаза и прижал руку.

«Не волнуйся. Скоро все будет хорошо».

Мяо Юань была раздражена.

Скоро? Но я никогда не видела, как пьяный человек быстро отрезвляется!

Спирт быстро вступил в силу. Лицо Чэнь Мо постепенно покраснело, и его брови нахмурились. Он выглядел не очень хорошо. Это проверяло ее силу воли.

Если я останусь дольше, я буду делать то, что знаю, я не должен ... Забудь об этом. Я выйду и немного остыну.

Она прибрала гостиную и трижды вымыла стеклянные тарелки. Погладив онемевшие пальцы, она почувствовала себя достаточно спокойной, чтобы вернуться. Она подошла к ванной и повела полотенце под горячей водой, прежде чем выжать его.

Когда она вернулась в спальню, свет погас, а в сухом воздухе трепетала пыль. На кровати Чэнь Мо спал спокойно. Сердце Мяо Юань почти пропустило удар.

Зачем? Почему ты всегда предстаешь передо мной самыми невероятными способами и позволь мне позволяешь мне поверить, что я могу обладать тобой?

Мяо Юань протянула палец к брови Чен Мо и продолжил движение вниз, пока не опустилась на губы.